

94(410).06

**«КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ»:  
ОПОЛЧЕНИЕ В ИСТОРИИ АНГЛИИ ЭПОХИ СТЮАРТОВ**

© 2021 Д.О. Гордиенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

В статье приводятся результаты исследования, посвящённого вопросам развития истории вооружённых сил Великобритании в «долгом» XVII веке. Основой национальной военной системы Англии было ополчение. Работа рассматривает аспекты развития институтов современного государства в правление династии Стюартов. Показан процесс развития ополчения и становления регулярной армии. Исследована роль ополчения в политических событиях Века революций: правление Карла I, Войны Трёх королевств, эпоха Реставрации, Славная революция, показана ретроспектива событий XVIII века.

*Ключевые слова:* модерное государство, милитаризация, ополчение, регулярная армия, гражданская война, мятеж, Раннее Новое время.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-90-97

Национальная вооружённая система «старой доброй» Англии основывалась традиционно на ополчении – ещё со времен англо-саксонских королей основная масса воинов были членами так называемого фирда; при нормандских королях появилось рыцарское ополчение – ост. Эти две руки единого «тела» - английской милиции - просуществовали до начала Раннего Нового времени. Коллизии политической истории Британии, перемешиваясь с континентальными трендами, начинают настойчиво (и даже назойливо) выражать недовольство стремлением англичан полагаться только лишь на ополченцев в качестве основы королевского войска во времена, когда поля битв Европы все более прочно завоевываются массами войск, основанных на принципах регулярства.

Отличительным достоинством английского ополчения, навязчиво подчеркиваемого участниками многочисленных памфлетных дискуссий вплоть до позднего XVIII в., была его дешевизна. Не стоит также

забывать и то обстоятельство, что некоторые подразделения милиции шли за своим феодальным сувереном, реально выполняя свои старые вассальные обязательства не только перед Коронай, но и конкретным лордом, который полностью мог положиться на своих людей<sup>1</sup>. В отличие от наемников, Короне ополчение практически ничего не стоило в денежном эквиваленте (убыток, причиненный политическими кризисами, вызванными попытками неумелого использования ополчения за пределами Англии – что было юридически неправомерным – стоил на поверку дороже самой затратной регулярной армии). В конце XVI в., на излете правления Королевы-Девы Елизаветы Тюдор, чье правление (несущее мир) проходило в атмосфере не глобальных, но постоянных конфликтов (в основном на континенте, но и в Ирландии и на Севере Англии), Корона (фактически подтвердив положения Последних Плантагенетов) юридически обязала подданных в соответствии с их происхождением, земельной собственностью и доходами состоять в отрядах милиции (в графствах и городах)<sup>2</sup>, вооружаться и проходить достаточно регулярную военную подготовку<sup>3</sup>. Таким образом, власти на-

*Гордиенко Дмитрий Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения. E-mail: stuartssergant@yandex.ru*

деялись призвать в случае военной угрозы (самая знаменитая, благодаря Тюдоровской легенде о «золотом веке», «гроза 1588 г.») до ста тысяч человек. В дальнейшем, на протяжении «долгого XVII в.» -- эпохи царствования государей из династии Стюартов (1603-1714 гг.) – Англия (без кельтской периферии Шотландии и Ирландии) обладала достаточно грозным (на бумаге) войском, численность которого застилала глаза противника развертывания в Трех королевствах регулярной армии (символа королевского произвола и «тирании»). По мнению последних, такой огромной массы ополченцев без труда должно было хватить для решения всех задач, которые власти могли бы поставить перед вооруженными силами.

В то же время во времена Елизаветы большая часть заморских авантур (подавление герильи в Ирландии, экспедиции в Нидерланды против папистов Филиппа II Испанского и легистов в Северной Франции и Бретани) предпринималась руками наемных воинов. Голоса в пользу постоянной армии раздавались, но сложности финансового плана по части содержания регулярных сил разумно перевешивали все остальные доводы «рго»<sup>4</sup>. При Якове I (продолжившаяся, но оскудевавшая с каждым годом помощь Соединенным Провинциям и экспедиционный корпус, отстаивавший честь «зимней королевы Богемии» Елизаветы, дочери короля Якова) также основой английского экспедиционного корпуса выступали наемные воины<sup>5</sup>.

Выставить милиционеров на поле боя за пределами Англии было с юридической точки зрения весьма сложно, практически невозможно. Ополчение было войском внутреннего применения. Однако в начале правления Карла I произошел эпизод, который вызвал возмущение попыткой Короны использовать территориальное ополчение в конфликте за пределами Туманного Альбиона, – Карл ввязался в войну с Францией (формальным поводом к которой стали нарушения правительством Людовика XIII брачного контракта его сестры, молодой

английской королевы; фактически же Англия решала спорные моменты в коммерческих отношениях с Бурбонами). Англичане оказали помощь гугенотам Ла Рошели – дав приют вождям оппозиции (во главе с членами семейства де Роан<sup>6</sup>), высылая корабли королевского флота для поддержки братьев по вере. Решая частный вопрос – пытаться захватить стратегически важный остров Рё – правительство Карла I (персональная ответственность была возложена на Джорджа Вильерса, 1-го герцога Бекингема) не сумело подготовить эффективного, обученного десантного корпуса. Проблема была не в том, что англичане понесли большие потери и опозорились, не сумев захватить небольшую крепость – власти пытались использовать в качестве «пушечного мяса» милиционеров, принуждая их вступать в королевскую армию<sup>7</sup>. Проблемы экспедиции к острову Рё, отсутствие в нужный момент небольшого, но обученного постоянного войска, дорого (во всех смыслах) обошлись молодому Карлу I.

В начале 1630-х гг. правительство уверенно взяло курс на усиление (фактически создание заново) аппарата насилия – приоритет был отдан королевскому флоту (который явно готовился к возможному противостоянию с Соединенными Провинциями), однако и наместник Ирландии 1-й виконт Уэнтворт пытался создавать на Изумрудном острове отряды постоянной армии (нацеленной в первую очередь на охранение режима власти англичан – Корона активно проводила протестантскую колонизацию древней Гибернии, кельты ненавидели англичан, и события начавшегося на заре Революции ирландского восстания подтвердили правоту действий Уэнтворта, успевшего к тому времени стать 1-м графом Старффорд и сложить свою голову на плахе в Лондоне<sup>8</sup>). Однако ревность английской оппозиции к реальному усилению власти Короны (хоть и вне пределов Англии) привела к падению наместника Ирландии и роспуску его армии (что не в последнюю очередь повлекло за собой решимость ир-

ландцев взбунтоваться<sup>9</sup>). Нельзя утверждать, что администрация Ранних Стюартов была политически слепа – по меньшей мере с 1623 г. будировалась проблема подготовки милиционеров (как все осознавали, единственного инструмента аппарата насилия в стране, где нет регулярной армии) приближенно к стандартам сильных европейских армий (для англичан первой половины XVII в. это была армия Соединенных Провинций, в которой служило множество уроженцев Британских островов), однако качество подготовки ополченцев было различным – валлийские милиционеры У. Комптона, 2-го барона Комптон и 1-го графа Нортгемптон (сын и наследник которого пал, сражаясь за короля в 1643 г., внук так же был верен Карлу I) были на достаточно высоком уровне подготовки; но милиционеры Северного Райзинга Йоркшира (встретившие через несколько лет шотландских ковенантеров, вторгшихся на Север Англии), собранные весной 1636 г. сэром Хью Чолмли, отвечавшим за ополчение, для отражения возможной агрессии голландцев, показали крайне низкий уровень выучки<sup>10</sup>.

В 1630-х гг. на континенте активным образом разворачивались очередные этапы общеевропейской драмы – Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.). Некоторое количество англичан (и огромная масса уроженцев кельтской периферии – в первую очередь шотландцы) служили в войсках противоборствующих сторон. Тридцатилетняя война справедливо считается событием в истории Раннего Модерна, когда начался коренной перелом в развитии национальных вооруженных систем – не отвергая концепт территориального ополчения (и активно его развивая, от использования милиции в войнах позднего Людовика XIV и вплоть до идеи «армии – вооруженного народа» второй половины XIX столетия), государства, сражавшиеся на полях Люцена, Нердлингена и Рокруа, ставку делали на регулярные армии. Постоянные армии Старой Европы рождались в горниле общеевропейского военного противостояния.

В английской традиции вооруженным конфликтом, который вытаскил, против силы, на авансцену истории институт регулярной армии, стала так называемая Гражданская война – два десятилетия смут Великого мятежа и Британских войн (от Ирландского мятежа 1641 г. до Реставрации монархии 1660 г.). К началу смуты (начавшейся с событий в Шотландии – восстания 1637 г. и началом в 1639 г. войны между королем и ковенантом<sup>11</sup>) Англия подошла без регулярной армии. Из числа постоянных войск была только малочисленная королевская придворная гвардия (основанная, как считается, в начале царствования Генриха VII<sup>12</sup>; на начало правления Карла Мученика жалование получали 265 чел. в двух ротах<sup>13</sup>) и незначительные гарнизоны в крепостях. Король, начавший в августе 1642 г. собирать верных ему людей (в ответ на угрозы и шантаж применения силы со стороны оппозиции), и его противники в основу своих армий положили старое доброе ополчение. Кавалерия обеих сторон (и роялистов, и парламентариев, вопреки сложившемуся старому тезису, прочно укрепившемуся в советской исторической науке<sup>14</sup>) рекрутировалась на базе дворянского ополчения. Отряды пехоты поставляли милиционеры территориальной милиции.

В сложившейся ситуации парламентарии оказались в заранее выигрышном положении – на их стороне был богатый Юг королевства. Особенно ценным была верность делу оппозиции столичного города Лондона<sup>15</sup>. Лондонское ополчение, базировавшееся на известных со времен Плантагенетов ливрейных компаниях (отрядах, в рамках которых тренировались ополченцы цеховых корпораций<sup>16</sup>), могло выставить в бой несколько отлично укомплектованных и снаряженных полков пехоты (от шести до двенадцати, в зависимости от напряжения мобилизации) и некоторое количество конницы. Районы, которые контролировали сторонники парламента (вне зависимости от боевых качеств выставленных ими контингентов), располагали значительными

материальными ресурсами, которые можно было потратить на содержание армии «круглоголовых» (это превосходство не означает, что противники короля не испытывали сложностей с финансированием своих отрядов – как и королю, парламентариям приходилось выбивать из населения деньги; но враги Карла I в вопросах финансирования армии оказались более успешными, чем их король). К 1644 г.<sup>17</sup>, определенно побеждая, парламентарии проводят реформу вооруженных сил – упорядочивают вопросы подчинения и финансирования, создавая так называемую Армию нового образца<sup>18</sup>. Так, в истории Великобритании впервые появляется регулярная армия – вооруженные силы, решившие проблемы конфликта со своими противниками на островах (разгромив короля Карла I и бойцов кельтской периферии, а затем и молодого Карла II в Шотландии), вмешивавшиеся в конфликты, которые вела военная хунта Оливера Кромвеля за пределами Трех Королевств (экспедиция в Вест-Индию и захват тамошних колоний Испании вроде Ямайки или сражения отряда генерал-майора Моргана в составе армии виконта Тюренна во Фландрии), являвшаяся одним фактом своего присутствия (по аналогии с теорией А.Т. Мэхэна «армией в действии»)<sup>19</sup> основой режима Протектората во внутренних вопросах развития Англии и покоренных ею Шотландии и Уэльса до осени 1658 г.<sup>20</sup> Во времена II Республики регулярная армия подвела Британию к порогу гражданской войны и спасла ее (в лице Д. Монка и его войск) от новой смуты<sup>21</sup> (впрочем, и ополчение, лондонская милиция играли зачастую ключевую роль в политических кризисах после 3 сентября 1658 г., выступая в роли «преторианцев»<sup>22</sup>).

Когда весной 1660 г. началась эпоха Реставрации монархии, то первоочередным вопросом для Карла II стали проблемы реорганизации аппарата насилия – огромная армия (до 80 тыс. личного состава, при Кромвеле фактически контролировавшая оккупированные ею территории бывших Трех Королевств Карла I) и мощный воен-

но-морской флот<sup>23</sup> были катастрофически разорительными для казны<sup>24</sup>. У населения огромные налоги вызывали возмущение; армия была символом тирании властей – что короля, что лорда-протектора. Карл II сохранил флот – в преддверии нового конфликта с Голландией он был необходим, но пошел на роспуск сухопутной армии<sup>25</sup>, то есть мало денег – мало солдат<sup>26</sup>.

Традиционные взгляды, господствовавшие в Англии в конце XVI - начале XVIII вв., делали ополчение основным элементом национальной вооруженной системы, поэтому Англия эпохи Реставрации (до начала 1680-х гг., когда Карл пошел на незначительное увеличение численности сухопутных сил) имела крайне слабую сухопутную армию. Три Королевства должны были полагаться на ополчение, с восстановленными штатами времен поздней Елизаветы I (на взгляд иностранцев, Карл II располагал огромным ополчением – численностью «как они говорят 100 тыс. человек», «из которых только город Лондон представляет 40 тыс.», прекрасного качества: «они говорят, что иногда они не намного уступают другим солдатам, благодаря постоянной муштре, свирепости нации и свободе, которую они всегда должны защищать, когда случается, что им приходится браться за оружие против внешнего врага»<sup>27</sup>).

Корона после 1660 г., безусловно, рассматривала милицию в качестве важнейшего фактора внутренней политики – инструмента для решения домашних проблем<sup>28</sup>. Однако политические неурядицы начала правления Карла II (восстание сторонников секты Пятой монархии в январе 1661 г. – страх перед тем, что в следующий раз кому-то будет защитить население от сектантов, сквозит в воспоминаниях Д. Бёрнета<sup>29</sup>; венецианский резидент Ф. Дживарина описывает, как в подавлении мятежа принимали участие королевские гвардейцы и милиционеры Лондона, равно как Карл возвращался в столицу из Портсмута под охраной поднятого территориального ополчения<sup>30</sup>), опасения высадки голландского десанта в

ходе II и III англо-голландской войны<sup>51</sup> (Соединенные Провинции с конца XVI в. располагали одной из первых и весьма мощных регулярных армий) или отправку английского контингента во Фландрию для борьбы с голландцами<sup>52</sup>, английский корпус в Португалии<sup>53</sup>, необходимость вести первую для Англии колониальную войну в эпоху модерна в Африке («Танжерское сиденье» 1661-1684 гг.) и банальную борьбу с контрабандистами на побережье, показывали важность ополчения как источника для пополнения (или формирования) частей регулярной армии, но не основы для вооруженных сил. К тому же Корона обоснованно видела в ополченцах людей, имевших определенные политические взгляды, которые могли расходиться с мнением королевской власти. В 1670-х гг. Лондон столкнулся с открытыми волнениями в Шотландии (апогеем которых стало дело у Босуэльского моста в 1679 г., запечатленное в художественной литературе, в том числе у сэра У. Скотта), подавленными не только административным гением 1-го герцога Лодердейла и верными ему отрядами ополченцев-скоттов, но в первую очередь чинами регулярной армии Карла II (21 декабря 1677 г. шотландские епископы прямо рекомендовали для защиты от выступления мятежников: «... гарнизоны могут постоянно содержаться... для поддержания постоянного страха и благоговения у недовольных...», полтора года спустя все было решено частями регулярной армии<sup>54</sup>).

Чуть позже Корона столкнулась с необходимостью реагировать на начавшуюся в английских колониях в Северной Америке так называемую «войну короля Филиппа» - вторую и самую мощную эпопею сопротивления индейцев колонизаторским действиям англичан<sup>55</sup>. Англичане весь конфликт вынесли на плечах ополченцев (благо, вся система обороны континентальной части владений Короны в Америке основывалась на подразделениях милиции<sup>56</sup>), но опасения за исход дела вынудили Лондон начать формирование сводного отряда регулярной

армии, который должно было отправить через Атлантику (эта проблема наложила на обострение ситуации в Танжере, где также требовались подкрепления, который перебрасывал флот). Эта операция не была реализована, а колониальные власти справились силами ополченцев.

Предоставляя монарху (делегировавшему реальные или номинальные функции по управлению армией генерал-капитану - сначала «отцу Реставрации» Д. Монку, 1-му герцогу Эбемарлу, затем бастарду Монмуту<sup>57</sup>) контроль над вооруженными силами в виде двух Актов об ополчении (Militia Acts, 1661 и 1662 гг., воссоздавали традиционные для предыдущего периода основы для взаимоотношений легально вооруженных подданных и суверена<sup>58</sup> - однако сохраняя традиционное руководство отрядами ополчения за местным самоуправлением<sup>59</sup>), коллективный парламент эпохи Реставрации понимал, что тот, кто контролирует вооруженные силы, может иметь огромный перевес в политической борьбе - весь опыт английской (шире Британской) истории 1640-1650-х гг. подтверждал этот тезис. В условиях двух тяжелых европейских и одной колониальной войны королю нельзя было отказать в осуществлении его главнейшей (и древнейшей) прерогативы - быть верховным вождем вооруженной нации. Однако парламентарии понимали, что офицеры ополчения, будучи частью политически активной нации, вероятно, могут и их поддержать, и стремились ограничить размеры регулярной армии (в первой половине эпохи Реставрации - 3-4 тыс. чинов, то есть сопоставимо со штатами одного только полка швейцарской гвардии Людовика XIV), выставляя милицию основой вооруженных сил<sup>40</sup>.

Своеобразным «звездным часом» (и «лебединой песней») английского ополчения стали события лета 1685 г.<sup>41</sup> После смерти Карла II корону Трех Королевств унаследовал его младший брат Яков II, воцарившийся при значительной поддержке всех слоев населения (несмотря на католическое

вероисповедание нового суверена, что вызывало существенные противоречия ранее и послужило поводом для так называемого Исключительного кризиса). Однако в начале мая в Шотландии мятеж поднял Арчибальд Кэмпбелл, 2-й маркиз Аргайл – проблема была улажена силами ополченцев и шотландскими аристократами, личными врагами клана Кэмпбеллов, оставшихся верными королю Якову<sup>42</sup>. В начале июня на западном побережье Англии высадился Джеймс Скотт, герцог Монмут (старший из бастардов Карла II, выдвинувший себя в качестве протестантской альтернативы своему дяде-католику Якову). Не обладая явными сторонниками в частях регулярной армии, Монмут сделал ставку на местных ополченцев (один из наиболее одиозных сторонников мятежного герцога барон Грей оф Уарк описывает, каких надежд был полон Монмут и его окружение, видя в Лондоне и милиции графств Центральной и Юго-Западной Англии тысячи сторонников, готовых взяться за оружие при появлении герцога; некоторые лорды рисовали радужную картину мятежа в столице, и только здравые головы задавались вопросом, каким образом как минимум 500 всадников герцога смогут пробиться в столицу, чтобы воодушевить и сподвигнуть сторонников на восстание против тирании «паписта Якова»<sup>43</sup>), поддержавших протестанта, претендующего на престол Англии<sup>44</sup>. Если в 1485 г. далекий предок Монмута Генрих Тюдор выступил против короля Ричарда III с равными по боевым качествам воинами, то ополченцы Монмута не шли ни в какое сравнение с великолепными солдатами короля Якова (многие современники, в том числе Джон Мартин, описывали повстанцев как никудышных вояк<sup>45</sup>) – на полях Седжмура гвардия и вымуштрованные армейские части 6 июля разгромили повстанцев<sup>46</sup> (по словам биографа 1-й герцогини Мальборо, «Джон Черчилль разогнал мятежников по лесам и канавам»<sup>47</sup>).

Угрозы лета 1685 г. вынудили Якова II, ловко пользовавшегося моментом, при

полной поддержке парламента начать усиление регулярной армии<sup>48</sup> – доверенные лица короля формировали для подавления восстания Монмута (или несколько позже – для предотвращения неких других возможных волнений) новые конные и пешие части. Как и в случае с отражением голландской угрозы двадцатилетней давности, лорды Якова II формировали свои роты и полки из всего самого лучшего, что можно было отыскать в частях английской милиции летом 1685 г.<sup>49</sup>. Корона спешила формировать сильную армию – инструмент борьбы с внутренними и внешними врагами<sup>50</sup>.

Вооруженное противоборство между сторонниками и противниками Якова II, начавшееся после Славной (и Бескровной) революции и затронувшее кельтскую периферию мультипликационного королевства Стюартов, также по праву считается полем битвы, где важное место было отведено противостоянию ополчения (противников нового короля Вильгельма III) и регулярной армии (сражавшейся на стороне Вильгельма III Оранского и его двоюродной сестры и жены Марии II Стюарт). В Шотландии и Ирландии ополченцы продемонстрировали свою отвагу, но были разгромлены частями королевской армии. Произошло это не без труда, но армия как институт современного государства эпохи Нового времени показала свое полное превосходство над ополчением.

Несмотря на то, что дебаты о значимости ополчения (в первую очередь как единственной основы для вооруженных сил) велись в Великобритании до второй половины XVIII столетия<sup>51</sup>, в «просвещенный» век Корона вошла с осознанием важности обладания сильной регулярной армией (которая неизменно одерживала победы над ополчением мятежников – шотландские восстания 1715<sup>52</sup> и 1745 гг.<sup>53</sup>, мятеж Гордона 1780 г.<sup>54</sup>). Однако и милиция была важна для национальной обороны – к временам противостояния с Наполеоном части, вышедшие из ополчения, стали важным подспорьем для регулярной армии.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> *Black J.* European Warfare, 1494-1660 L., N.Y.: Routledge, 2002. 244 pp. P. 15-16.
- <sup>2</sup> *Бельцер А. А.* Местное управление и Корона на рубеже XVI-XVII вв.: кризис режима? // Культура и история в компаративном измерении: Материалы I Всероссийского научно-методологического семинара, Самара, 12 мая 2011 года. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. С. 203-209.
- <sup>3</sup> *Gunn S.* Archery practice in Early Tudor England // Past & Present, No. 209 (November 2010). P. 53-81.
- <sup>4</sup> *Андерсон П.* Родословная абсолютистского государства. М.: «Территория будущего», 2010. 512 с. С. 120-121.
- <sup>5</sup> History of The British Army / Ed. by brigadier *P.Young* and Lt-col. *J.P. Lawford*. L.: Arthur Barker Limited, 1970. 304 pp. P. 11-12.
- <sup>6</sup> *Harris T.* Rebellion: Britain's first Stuart kings, 1567-1642. Oxford: Oxford University Press, 2015. 588 pp. P. 243.
- <sup>7</sup> *Firth C.H.* Cromwell's army: A History of the English soldier during the Civil Wars, the Commonwealth and the Protectorate. L., N.Y.: Methuen and Co, James Pott and Co, 1902. 444 pp. P. 5.
- <sup>8</sup> *Burke J.* A general and heraldic dictionary of the peerages of England, Ireland, and Scotland, extinct, dormant, and in abeyance. L.: Henry Colburn and Richard Bentley, New Burlington Street, 1831. 651 pp. P. 565-566.
- <sup>9</sup> *Warner F.* The History of the Rebellion and Civil-War in Ireland. L.: Printed for J. And R. Tonson, in the Strand, 1767. 614 pp. P. 16.
- <sup>10</sup> *Manning R.B.* An Apprenticeship in Arms: The Origins of the British Army 1585-1702. Oxford: Oxford University Press, 2006. 467 pp. P. 140.
- <sup>11</sup> *Апрьщенок В.О.* Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016. 720 с. С. 189.
- <sup>12</sup> *Контамин Ф.* Война в Средние века. СПб.: Ювента, 2001. 416 с. С. 187.
- <sup>13</sup> *Aylmer G.E.* The King's Servants: The Civil Service Of Charles I 1625-1642. N.Y., L.: Columbia University Press, Routledge&Kegan Paul LTD, 1961. 521 pp. P. 27-28.
- <sup>14</sup> *Разин Е.А.* История военного искусства XVI-XVII вв. СПб.: Полигон, 1999. 736 с. С. 447.
- <sup>15</sup> *Kishlansky M.A.* The rise of the New Model Army. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 377 pp. P. 230-231.
- <sup>16</sup> *Highmore A.* The history of the Honourable artillery company, of the City of London. L.: R.Wilks, Chancery-Lane. 1804. 600 pp. P. 76.
- <sup>17</sup> Journal of the House of Commons. Vol. III. L.: His Majesty's Stationery Office, 1802. 735 pp. P. 725.
- <sup>18</sup> *Kishlansky M.A.* The Case of the Army Truly Stated: The Creation of the New Model Army // Past & Present, No. 81 (Nov., 1978). P. 51-74.
- <sup>19</sup> *Aylmer G.E.* The state's servants: the civil service of the English republic, 1649-1660. L., Boston: Routledge&Kegan Paul, 1973. 484 pp. P. 48.
- <sup>20</sup> *Firth C.H.* The last years of the Protectorate: in 2 vols. Vol. II. L.: Longmans, Green, and Co, 1909. 345 pp. P. 84-175.
- <sup>21</sup> *Hooper C.* An Impartial History of the Rebellion and Civil Wars in England, During the Reign of King Charles the First. L.: Printed, and Sold by all the Booksellers in Town and Country, 1738. 628 pp. P. 628.
- <sup>22</sup> *Hutton R.* The Restoration: A Political and Religious History of England and Wales, 1658-1667. Oxford: Oxford University Press, 1987. 379 pp. P. 47, 51-52.
- <sup>23</sup> *Oppenheim M.* The Navy of the Commonwealth, 1649-1660 // The English Historical Review, Vol. 11, No. 41 (Jan., 1896), Pp. 20-81.
- <sup>24</sup> *Wheeler J.S.* Navy Finance, 1649-1660 // The Historical Journal, Vol. 39, No. 2 (Jun., 1996). P. 457-466.
- <sup>25</sup> *Walton C.* History of the British standing army. A.D. 1660 to 1700. L.: Harrison and Sons, 59, Pall Mall, 1894. 887 Pp. P. 538.
- <sup>26</sup> *Black J.* Rethinking Military History L., N.Y.: Routledge, 2004. 257 pp. P. 163.
- <sup>27</sup> Lorenzo Magalotti at the Court of Charles II: His Relazione d'Inghilterra of 1668. Waterloo, Ontario, Canada: Wilfrid Laurier University Press, 1980. 161 pp. P. 92.
- <sup>28</sup> *Kishlansky M.* A Monarchy Transformed: Britain 1603-1714. L.: Penguin Books, 1997. 386 pp. P. 268.
- <sup>29</sup> *Burnet G.* History of my own time. Part I. The Reign of Charles the Second: in 2 vols. Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1897. 608 pp. P. 279.
- <sup>30</sup> Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice: in 38 vols. Vol. XXXII. L.: Institute of Historical Research, 1931. 416 pp. P. 234-243.
- <sup>31</sup> *Cooh A.D.* The Dutch Invasion of England: 1667 // Military Affairs, Vol. 13, No. 4 (Winter, 1949). P. 223-233.
- <sup>32</sup> *Childs J.* Monmouth and the Army in Flanders // Journal of the Society for Army Historical Research, Vol. 52, No. 209 (Spring 1974). Pp. 3-12.
- <sup>33</sup> *Black J.* From Louis XIV to Napoleon: The Fate of a Great Power. L.: UCL Press 1999. 287 pp. P. 36.
- <sup>34</sup> The Lauderdale Papers: in 3 vols. Vol. III. Westminster: Nichols and Sons, 1885. 267 pp. P. 97, 167-173
- <sup>35</sup> *Александров Г.В.* «Святые» и «дикари»: Взаимоотношения колонистов и коренного населения Новой Англии в XVII веке. М.: ЛЕНАНД, 2021. 280 с. С. 216-242.
- <sup>36</sup> *Shea W.L.* The First American Militia // Military Affairs, Vol. 46, No. 1 (Feb., 1982). P. 15-18.

- <sup>37</sup> *Aylmer G.E.* The Crown's Servants: Government and Civil Service under Charles II, 1660-1685. Oxford: Oxford University Press, 2002. 303 pp. P. 15, 20.
- <sup>38</sup> *Seaward P.* The Cavalier Parliament and Reconstruction of Old Regime, 1661-1667. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 359 pp. P. 140-141.
- <sup>39</sup> *Ogg D.* England in the Reign of Charles II: in 2 vols. Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1955. 388 pp. P. 198.
- <sup>40</sup> *Harris T.* Restoration: Charles II and his Kingdoms 1660-1685. L.: Penguin Books, 2006. 506 pp. P. 59, 64-65.
- <sup>41</sup> *Miller J.* The Militia and the Army in the Reign of James II // *The Historical Journal*, Vol. 16, No. 4 (Dec., 1973). P. 659-679.
- <sup>42</sup> *Willcock J.* A Scots Earl in Covenanting Times: Being Life and Times of Archibald, 9th Earl of Argyll (1629-1685). Edinburgh: Andrew Elliot, 17 Princes Street, 1907. 517 pp. P. 366-408.
- <sup>43</sup> *Tankerville, Forde Grey, Earl of.* The secret history of the Rye-House plot and of Monmouth's rebellion. L.: Andrew Miller, in the Strand, 1764. 124 pp. P. 115-116, 122.
- <sup>44</sup> *Scott C.* The Militia of the Monmouth Rebellion. Eastwood, Nottingham: Partizan Press, 2015. 82 pp.
- <sup>45</sup> *Davies G., Martin J.* The Militia in 1685 // *The English Historical Review*, Vol. 43, No. 172 (Oct., 1928), p. 604-605.
- <sup>46</sup> *Harris T.* Revolution: The Great Crisis of the British Monarchy, 1685-1720. L.: Penguin Books, 2007. 622 pp. P. 79-80.
- <sup>47</sup> *Field O.* The Favorite: Sarah, Duchess of Marlborough. L.: Weidenfeld&Nicolson, 2018. 571 pp. P. 50.
- <sup>48</sup> *Станков К.Н.* Военные реформы английского короля Якова II Стюарта // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. Вып. 17. С. 103-108.
- <sup>49</sup> *Станков К.Н.* Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. 1685-1701. СПб.: Алетейя, 2014. 416 с. С. 94-103.
- <sup>50</sup> *Пинкус С.* 1688 г. Первая современная революция. М.: Издательство АСТ, 2017. 928 с. С. 255-263.
- <sup>51</sup> *Гордиенко Д.О.* Идея постоянной армии и памфлетная война в Англии конца XVII - начала XVIII в. // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки.* 2018. Т. 160, кн. 3. С. 761-771.
- <sup>52</sup> *Малкин С.Г.* «Мятежный край его величества»: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715-1745 гг. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. 256 с. С. 104-134.
- <sup>53</sup> *Малкин С.Г.* Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 656 с. С. 234-295.
- <sup>54</sup> *McCarthy J.H.* A History of the Four Georges and of William IV: in 4 vols. Vol. III. N.Y., L.: Harper&Brothers Publishers, 1901. 349 pp. P. 190-210.

**ALL THE KING'S MAN»:  
MILITIA IN THE HISTORY OF ENGLAND DURING THE STUART AGE**

© 2021 D.O. Gordienko

Samara National Research University named after academician S.P. Korolyov

The article presents the results of a study devoted to the history of the British armed forces in the "long" 17th century. The militia was the backbone of England's national military system. The author examines the aspects of the development of the institutions of the modern state during the reign of the Stuart dynasty, traces the process of the development of the militia and the formation of the regular army. He reveals the role of the militia in the political events of the Century of Revolutions: the reign of Charles I, the Wars of the Three Kingdoms, the Restoration age, the Glorious Revolution, and also gives a retrospective review of the events of the 18th century.

*Keywords:* modern state, militarization, militia, regular army, Civil war, rebellion, Early Modern times.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-90-97

*Dmitry Gordienko, Candidate of History, Associate Professor, Department of World History, International Relations and Documentation.*

*E-mail: stuartssergant@yandex.ru*